

УДК 323.2/7

***МЕДИЦИНСКИЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ
(СТ. 111 УК РФ) В КОНТЕКСТЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ***

Шумилина О.С.

к.ю.н., доцент,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

Кушик А.С.

студент,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

Аннотация

В статье исследуются медицинские критерии оценки тяжкого вреда здоровью в контексте квалификации деяний по ст. 111 УК РФ. Анализируются нормативные положения приказа Минздрава России № 172н, судебная практика и правовая позиция Конституционного Суда РФ, изложенная в Постановлении от 11.01.2024 № 1-П. Особое внимание уделено проблемам квалификации психических расстройств и установления признака неизгладимого обезображивания лица. Обосновывается необходимость индивидуализированного подхода при оценке вреда здоровью и разграничения компетенции суда и судебно-медицинского эксперта. Сделан вывод о необходимости совершенствования нормативного регулирования для обеспечения единообразной правоприменительной практики.

Ключевые слова: тяжкий вред здоровью, ст. 111 УК РФ, медицинские критерии, психическое расстройство, неизгладимое обезображивание лица, судебно-медицинская экспертиза, квалификация преступления.

***MEDICAL CRITERIA FOR ASSESSING GRAVE INJURY TO HEALTH
(ARTICLE 111 OF THE CRIMINAL CRIMINAL STATUS OF THE RUSSIAN
FEDERATION) IN THE CONTEXT OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE***

Shumilina O.S.

*PhD (Law), Associate Professor,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia*

Kushik A.S.

*student,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia*

Abstract

This article examines medical criteria for assessing grave injury to health in the context of qualifying acts under Article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation. It analyzes the regulatory provisions of Order No. 172n of the Russian Ministry of Health, judicial practice, and the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation, as set out in Resolution No. 1-P of January 11, 2024. Particular attention is paid to the classification of mental disorders and the establishment of the criterion of permanent facial disfigurement. The need for an individualized approach to assessing harm to health and the delineation of the jurisdiction of the court and the forensic medical expert is substantiated. A conclusion is reached regarding the need to improve regulatory frameworks to ensure uniform law enforcement practices.

Keywords: grievous bodily harm, Article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation, medical criteria, mental disorder, permanent facial disfigurement, forensic medical examination, crime classification.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – это преступление, уголовная ответственность за которое предусмотрена ст. 111 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [1]. Отметим, что, когда в правоприменительной практике встает вопрос о квалификации деяния по ст. 111 УК РФ, ключевое значение приобретает не только юридическая, но и медицинская оценка последствий причиненного вреда. Именно медицинские критерии позволяют отграничить тяжкий вред здоровью от иных степеней вреда, однако на практике их применение нередко вызывает сложности, связанные с толкованием экспертных заключений и оценкой устойчивости утраты трудоспособности либо опасности для жизни.

Прежде всего, отметим, что порядок определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека, регулируется приказом Минздрава России от 08 апреля 2025 года № 172н «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [2]. В частности, согласно п. 5 данного приказа, квалифицирующими признаками тяжести вреда здоровью являются проникающее ранение в полость черепа, перелом костей свода или внутреннего основания черепа, внутричерепная травма, проникающее ранение в грудную полость и пр. Перечень повреждений является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. При этом необходимо отметить, что при квалификации преступления как тяжкого вреда здоровью далеко не всякий вред может быть квалифицирован как тяжкий, именно с медицинской точки зрения, что не позволяет квалифицировать содеянное по рассматриваемой статье [6, с. 101]. Например, в диспозиции ч. 1 ст. 111 УК РФ сказано, что по ст. 111 УК РФ квалифицируется умышленное причинение тяжкого вреда здоровью «повлекшее...психическое расстройство», однако судебная практика показывает, что далеко не всякое психическое расстройство квалифицируют как тяжкий вред здоровью. Так, в своем постановлении от 11 января 2024 года № 1-П Конституционный Суд РФ пояснил, что само по себе упоминание

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

психического расстройства в диспозиции ч. 1 ст. 111 УК РФ не означает автоматического признания любого такого расстройства тяжким вредом здоровью [3]. Тем самым Суд фактически закрепил требование индивидуализированного подхода при квалификации, ориентированного не только на формальный медицинский диагноз, но и на реальное влияние расстройства на жизнь потерпевшего. Например, в своем апелляционном определении от 27 ноября 2025 года по делу № 10-18271/2025 Московский городской суд указал, что комиссией экспертов было установлено, что у потерпевшего Ф. на момент рассмотрения дела имеется «психическое расстройство в виде «Постконтузионного (посткоммоционного) синдрома», которое возникло после совершенных в отношении ... Э.Ф. противоправных действий и состоит с ними в прямой причинно-следственной связи; выявленное у фио психическое расстройство квалифицируется как тяжкий вред здоровью» [5].

Еще один спорный момент квалификации содеянного по ст. 111 УК РФ – это определение наличия неизгладимого обезображивания лица, что также является тяжким вредом здоровью и прямо закреплено в диспозиции рассматриваемой статьи. Так, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ в своем решении от 17 августа 2016 года № АКПИ16-562 указала, что «вопрос об обезображивании лица человека, являясь юридическим и оценочным, должен разрешаться судом исходя из общепринятых эстетических представлений о красоте, привлекательности человеческого лица с учетом всех обстоятельств дела, в том числе и мнения потерпевшего и других участников уголовного судопроизводства, за исключением врача – судебно-медицинского эксперта, заключение которого ограничивается лишь установлением неизгладимости причиненного повреждения» [4]. На это указывает и п. 5.1.10 приказа Минздрава № 172 н, где сказано, что «степень тяжести вреда,

причиненного здоровью человека, выразившегося в неизгладимом обезображивании его лица, определяется судом».

Однако наделение суда правом устанавливать признак вреда, причиненного здоровью человека, на наш взгляд, является ошибочным. Мы поддерживаем точку зрения, высказанную Е.В. Хромовым, который считает, что «для установления факта только «обезображивания лица» не требуются специальные знания в области медицины, а для установления «неизгладимого обезображивания лица» требуется применение специальных знаний [7, с. 117]. Поэтому, возложение на суд функции установления «неизгладимого обезображивания лица» представляется спорным, так как, согласно ч. 2 ст. 196 УПК РФ, для установления характера и степени вреда, причиненного здоровью, является обязательным назначение экспертизы. Лицо, производящее экспертизу, является экспертом. Суд же в ходе судебного разбирательства выполняет окончательную квалификацию преступления и никак не может выполнять функцию, предписанную эксперту уголовно-процессуальным законом». Полагаем целесообразным исключить из приказа Минздрава №172н формулировку, о том, что степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, выразившегося в неизгладимом обезображивании его лица, определяется судом, при этом оставив в компетенции судебно-медицинского эксперта вопрос об установлении данного факта.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Проведенный анализ показывает, что медицинские критерии оценки тяжкого вреда здоровью играют определяющую роль при квалификации деяний по ст. 111 УК РФ, однако их применение не может носить формальный характер. Правоприменитель обязан учитывать не только сам факт наличия медицинского диагноза, но и его реальные последствия для жизнедеятельности и социального положения потерпевшего. Правовая позиция Конституционного Суда РФ закрепила необходимость индивидуализированного подхода, исключаящего

автоматическое приравнивание любого психического расстройства к тяжкому вреду здоровью

2. Особую сложность вызывает установление признака неизгладимого обезображивания лица, поскольку в действующем регулировании наблюдается пересечение медицинской и юридической оценки. Представляется, что определение степени тяжести вреда должно основываться на заключении судебно-медицинской экспертизы, тогда как суд осуществляет правовую квалификацию, не подменяя экспертную функцию. Устранение данной коллизии способствовало бы большей определенности и единообразию судебной практики.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) //Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Приказ Минздрава России от 08.04.2025 №172н (ред. от 19.08.2025) «Об утверждении Порядка определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=512834&dst=100027&field=134&rnd=n2fJFg#McpmkCVKuG6wpzms> (дата обращения: 01.03.2026).

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.01.2024 № 1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 111 и части первой статьи 112 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в связи с жалобой гражданина Б.» // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 4. – Ст. 591.

4. Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 17.08.2016 № АКПИ16-562 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 9.

5. Апелляционное определение Московского городского суда от 27.11.2025 по делу N 10-18271/2025 // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. – URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=4AC797BECF77A27CB2D94C1FBD6F8639&mode=backrefs&base=AOCN&n=15828819&BASENODE=IiIiMiwyMTQsQVNPSiIiLCIiMiwyMTksU09KIiIsIiIyLDIsQVJCIiIi&rnd=n2fJFg#VLbpkCVCKi3ONDQ21> (дата обращения: 01.03.2026).

6. Злобина О.Ю., Солодун Ю.В. Психическое расстройство как признак тяжкого вреда здоровью в уголовном законодательстве / О.Ю. Злобина, Ю.В. Солодун // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – № 8. – С. 97-114.

7. Хромов Е.В. Неизгладимое обезображивание лица как признак тяжкого вреда здоровью человека / Е.В. Хромов // Уголовное право. – 2019. – № 5. – С. 113-121.